

Соблазн Соблазн Ночи

ash_knight17 ash_knight17

Соблазн Ночи

«China Literature»

ash_knight17 a.

Соблазн Ночи / a. ash_knight17 — «China Literature»,

© ash_knight17 a.

© China Literature

Содержание

1 Синописис	5
2 Горячие булочки!	6
3 Дети богатых	9
4 Обязательства	14
5 Материнское беспокойство	17
6 Проблема с ванной	21
7 Неуслышанные мольбы	24
8 Торопливое утро	27
9 Я дешёвый?	31
10 Внутри керамики	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Соблазн Ночи

1 Синопис

Тело русалки – сокровищница. Их слёзы становились великолепнейшим жемчугом, их изысканная кровь – эйфорическим наркотиком для вампиров, из их роскошных волос ткали тончайший шёлк, а их нежное мясо оборотни жаждали больше, чем амброзию Небес.

Ночные создания смешивались с человеческим обществом, скрываясь под овечьей шкурой аристократии, под покровом напускной невинности и благородства, и их дикость продолжала охотиться на слабых и беспомощных.

Женевьева Барлоу, или просто Ева, была исключительно странной молодой леди. Она обладала притягательной и чарующей натурой, и в свои двадцать четыре года почти не изменилась внешне со дня своего восемнадцатилетия. Она обманула администрацию и получила диплом, чтобы обеспечить себе лучшую жизнь.

Но самым странным было то, что у Евы был секрет, которым она ни с кем не делилась.

Она входит в дом Мориарти не только чтобы заработать, но и чтобы найти ответы на вопрос, что случилось с её матерью почти два десятилетия назад.

К сожалению, не всегда всё идёт так, как запланировано. Несмотря на её осторожную натуру и желание оставаться в тени, на неё падает холодный взгляд, который вскоре откажется выпускать её из виду.

— —

Приветствую старых и новых читателей, надеюсь, вам понравится книга ^.^~ Главы будут выходить по одной в день.

Другие работы автора:

Питомец молодого господина Дэмиена

Заявленный принцем тьмы

Одержимость короны

Красавица и бессмертный: Всё началось с раскопок

Пугало 1889 года

Письма к Ромео

Валериановая империя

Хайди и Лорд

Бэмби и Герцог

Дворецкий Белль Адам

Сад Яда

Четвертая любовница

2 Горячие булочки!

Маленькая девочка сидела в лохани с водой, а её мать мыла ей золотистые волосы. Женщина набрала в помятую кружку воды и осторожно полила голову дочери.

– Мама, – сказала девочка. Её взгляд проследил за запястьем матери до свежего синяка.

– Да? – внимательно спросила мать. – Что такое, Ева?

– Ты ушиблась... – голос у девочки был нежный. На вид ей было не больше восьми, и она смотрела на мать своими ясными голубыми глазами.

Мать ей улыбнулась. Малышке казалось, что улыбка матери освещала всю комнату, хоть та и была тускло освещена несколькими оставшимися у них свечами.

Женщина положила мокрую руку на голову девочки: «На улице скользко из-за дождя. Твоя мама споткнулась и заработала себе небольшое бо-бо, – заверила она дочь. – Это пустяки, твоя мама справится. Не волнуйся!»

Ева кивнула, безоговорочно веря словам матери, хотя и видела ещё один синяк у неё на щеке.

Улыбка на лице женщины дрогнула, когда дочь отвлеклась на поверхность воды. Большинство синяков скрывало платье, а длинные рукава, которые она носила на улице, доходили до самых запястий. Но синяк на лице спрятать было трудно.

Её дочь росла, и женщина знала, что та достигла возраста, когда дети становятся любопытными и начинают понимать сложные вещи. Она не хотела лгать дочери, но в то же время ей было трудно объяснить, чем она занимается.

– Как прошёл твой день, милая моя? – спросила женщина, наблюдая за дочерью.

– Я помогала Томасу с его овцами. Он разрешил мне пойти с ним и посмотреть, как они пасутся, – с теплотой ответила девочка, словно ей это очень понравилось. Она повернулась к матери и добавила: – Он снимал с них одежду, мама! Сказал, что она снова отрастёт, но мне стало их жалко, потому что они выглядели так, будто замёрзли. Мама, а мы можем когда-нибудь завести овечку?

– Может быть, когда-нибудь, – ответила мать с нежностью во взгляде. – Надеюсь, ты ему не мешала.

Девочка энергично замотала головой.

– Это хорошо, – сказала женщина, поднимая с пола банку. – Томас – щедрый и добрый человек.

Добрее многих, кто жил в этом городе, подумала женщина.

Пока она купала дочь, на ногах девочки появилась мерцающая голубая чешуя. Малышка дотронулась до чешуек, которые образовывали ослепительный сетчатый узор. Женщина открыла крышку банки и добавила в лохань две ложки белого порошка, давая ему раствориться.

Девочка спросила: «Мама... а почему в нашем мыле нет пузырьков? – её бровки нахмурились. – Миссис Эдисон сказала, что мы не можем позволить себе мыло».

Мать улыбнулась: «С чего это вы заговорили о мыле? Мы пользуемся средством получше всякого мыла. Оно делает твою кожу гладкой и шелковистой. Разве тебе не нравится, когда кожа гладкая и шелковистая?»

– Правда? – с невинным видом спросила девочка, и мать кивнула.

– Правда. К тому же, важно, чтобы ты использовала эту соль во время купания, пока не научишься прятать свою чешую. Это сохранит тебя в безопасности. Помни, Женевьева. Никто не должен знать о твоей чешуе, иначе у нас обеих будут большие неприятности!

Вскоре после того, как соль растворилась в воде, чешуя на ногах девочки исчезла. Мать села позади неё, поливая водой и ополаскивая её голову и тело, а затем вытащила её из лохани и завернула в полотенце.

– Мама, ты пойдёшь со мной завтра? – на лице девочки застыло выражение надежды.

Мать обняла Еву, и девочка с радостью обняла её в ответ. Ева была ещё маленькой и скупала по матери всякий раз, когда той приходилось работать, ведь она часто уходила на долгие часы и возвращалась лишь поздно вечером. Бывали дни, когда мать отсутствовала всю ночь и раннее утро, оставляя дочку совсем одну в их маленьком домике.

– Прости, что я не могла проводить с тобой много времени. Но я обещаю, что всё наладится. Как только у нас будет достаточно денег, мы сможем переехать в место получше. Может быть, туда, где будет овечка или две, чтобы ты могла с ними играть, – пообещала женщина дочери, – и я смогу проводить с тобой больше времени.

– Мы сможем играть вместе всё время? – от одной этой простой мысли на лице девочки отразился восторг. Женщина отстранилась от дочери, чтобы взглянуть на её милое личико.

В будущем она найдёт для дочери наставника, который обучит её этикету и манерам благородных дам, чтобы она могла стать частью высшего общества. И в отличие от неё самой, её дочь будут уважать и любить! Она обязательно добьётся этого ради дочери!

Мать Евы наклонилась и поцеловала свою малышку в лоб.

– Да, всё время, ты и я, – усмехнулась женщина.

Позже той ночью женщина уложила дочь спать, укрыв её большим из двух имевшихся у них одеял, чтобы защитить от суровой Зимы за окном.

Она подошла к лохани и пару минут смотрела на поверхность воды. Погружённая в свои мысли, она опустила руку в воду, а затем вытащила пробку, позволяя воде стечь.

Когда наступило утро, солнечные лучи не достигали города из-за затянувших небо туч. В воздухе витала какая-то угрюмость, а прохладный ветерок заставлял прохожих на улицах плотнее кутаться в пальто.

В доме, где в кровати, свернувшись калачиком, спала маленькая Ева, её мать стояла перед зеркалом.

На ней была одолженная одежда. Впрочем, большая часть её нарядов либо досталась ей от кого-то, либо была одолжена. Волосы она собрала в скромный, но соблазнительный узел, который должен был понравиться её цели, а губы накрасила вызывающим, дерзким красным.

С таким макияжем синяки стали немного заметнее, но она держалась с гордостью. Когда она вышла из дома, закрыв за собой дверь, то почувствовала на себе похотливые и осуждающие взгляды.

Ребекке Барлоу было не привыкать к тому, что на неё пялятся. И какими бы унижительными и осуждающими ни были эти взгляды, она шла с невозмутимым спокойствием. Но если бы кто-то присмотрелся к ней повнимательнее, то заметил бы, что её глаза никогда не смотрели вперёд. Её потупленный взгляд был устремлён себе под ноги, но делала ли она это, чтобы не споткнуться и не упасть, или чтобы избежать стыда от чужих глаз, знала только она сама...

Когда она дошла до конца улицы, её уже ждала карета. Кучер у дверцы кареты открыл её, завидев Ребекку.

Ребекка почувствовала, как её ноги одеревенели, но не остановилась. Хотя она и пришла сюда, зная, что её ждёт карета, она ощутила тревогу, вспоминая вчерашнее.

Она собралась с духом и забралась в карету, а кучер захлопнул за ней дверцу.

Несколько часов спустя маленькая Ева бродила по одной из многочисленных улочек Брокенгроувса. На ней была пухлая курточка, которую сшила ей мать, а в глазах горел огонёк авантюризма.

Пока матери не было дома, девочка исследовала соседний городок Кроубери, расположенный недалеко от Брокенгроувса, стараясь изо всех сил избегать горожан. Хотя она и была мала, но чувствовала, что люди не очень-то любят её и её мать.

Её маленькие ножки оставляли на заснеженной земле крошечные следы, пока она смотрела, как люди расчищают снег перед своими домами. Свернув за угол на другую улицу, она заметила впереди толпу.

Играли флейты, наполняя всё вокруг музыкой, и потоки людей устремлялись в том направлении.

С минуту она стояла, глядя на маленькие пузырьки, парящие в воздухе, и её глаза расширились от любопытства. Словно этого было недостаточно, чтобы заманить её, по воздуху разносился запах горячей еды, которую продавали в палатках, и в эту студёную погоду аромат был особенно соблазнительным.

Не в силах сопротивляться, девочка забрела на городскую ярмарку. Атмосфера была наполнена восторгом и изумлением, а широкое разнообразие еды и безделушек, предлагаемых в палатках, ослепляло толпу.

На ярмарке были не только местные жители – люди из соседних городов тоже приехали сюда, чтобы присоединиться к празднеству. Среди моря людей, не знающих, куда пойти в первую очередь, у каждой палатки виднелась большая толпа.

Будучи маленьким одиноким ребёнком, Ева не могла разглядеть палатку за спинами и головами множества людей, даже когда вставала на цыпочки. Пока она искала место получше, проходившая мимо женщина толкнула её, заставив пошатнуться и отступить назад.

– Что такой крысёныш, как ты, делает здесь, путаясь у меня под ногами? – фыркнула женщина и протиснулась к прилавку.

Ева быстро отступила назад, но тут же на неё накричала какая-то пара за то, что она в них врезалась.

Девочка быстро опустила голову: «Простите».

Но богачам не было дела до девочки в невзрачной одежде.

– Я думал, они вымерли! Как ты это раздобыл? – спросил мужчина в дорогом на вид пальто, которое хорошо защищало его от холодного воздуха. Он держал в руке бутылку, разглядывая красную жидкость внутри.

Торговец хитро улыбнулся и усмехнулся: «У меня свои способы, поэтому бутылка и стоит пятьсот золотых монет».

– Пятьсот? Не слишком ли ты жаден? Как мне узнать, что оно подлинное? – спросил мужчина, переводя взгляд с бутылки на торговца. Он прищурился, и в этот момент цвет его глаз на кратчайший миг стал красным, а затем снова карим.

– Я бы никогда не стал вас обманывать, Сэр. Я сам выходил в море. Очень редкий улов, как вы знаете, деликатес, который непременно утолит вашу жажду и насытит ваш голод, – соблазнял торговец своего богатого клиента. – Уверю вас, как только вы его попробуете, каждая капля будет ценнее золота.

Еву привлёк сильный запах печёных булочек, покрытых сладкой карамелью. Она прикусила нижнюю губу и схватилась за пустой живот, размышляя, каковы они на вкус.

Порция еды, которую готовила мать для каждой из них, была строго определена, и, хотя мать следила, чтобы дочь была накормлена, Ева никогда не наедалась досыта. При виде множества вкусных и интересных блюд на ярмарке её желудок бунтарски заурчал.

Она подошла поближе к булочкам, глядя на детей и взрослых, с восторгом уплетающих лакомство, которое они могли купить, потому что у них были деньги.

А у неё их не было.

Увидев, что торговец занят разговором с богатым покупателем, её рука потянулась к булочке, лежавшей на краю прилавка.

Но не успела девочка схватить булочку, как чья-то рука вцепилась ей в предплечье!

3 Дети богатых

Карета неторопливо въехала в город Кроубери. Четвёрка лошадей везла экипаж, сделанный из отборного дуба и украшенный роскошными узорами из золота. Ритмичный перестук колёс затих в нескольких шагах от городской ярмарки, проходившей в тот день.

Кучер, держа в руке скамеечку, спрыгнул с козел.

Хотя он и был человеком низшего сословия, на нём были хорошая белая рубашка, а также чистый чёрный сюртук и брюки. Как один из двух кучеров, отвечающих за экипаж своего нанимателя, он был обязан одеваться прилично.

Быстро поставив скамеечку на землю перед дверцей кареты, он открыл её и протянул руку, чтобы помочь тому, кто был внутри.

На скамеечку ступила девочка, и, хотя кучер предложил ей руку, она предпочла не пользоваться его помощью. На вид ей было не больше девяти лет, но в её шагах и малейших движениях сквозило явное презрение. Её бледная кожа была чиста от обычной грязи и сажки, которые можно было увидеть на детях из низшего сословия, а её длинные чёрные волосы были заплетены в изящный узел, короной венчавший её макушку.

Это была его юная мисс, мисс Марселин.

Когда она сделала второй шаг, длинное шёлковое платье запуталось у неё в ногах, и она споткнулась.

– Юная мисс!

Кучер бросился ей на помощь, но, прежде чем он успел её подхватить, она резко восстановила равновесие и выпрямилась, ведя себя так, будто и не спотыкалась вовсе.

– Не кричите, Бриггс. Вы привлечёте к нам ненужное внимание, – вежливым голосом проговорила Марселин, поправляя платье. – И ещё... отойдите. Вы стоите слишком близко.

Бриггс отступил на два шага, стараясь не вторгаться в её личное пространство. Он склонил голову: «Прошу прощения, юная мисс».

– Я прощаю вас лишь потому, что добра, – донёсся пренебрежительный голос юной мисс.

– Тебе не пришлось бы его прощать, если бы ты смотрела, куда идёшь.

Мальчик, года на два старше девочки, поставил начищенный ботинок на скамеечку и сошёл из кареты. На нём было плотное чёрное пальто с воротником из меха чёрной лисы. Блеск его серебряных волос гармонировал с тёмно-серыми тучами на небе. Взгляд его выдавал раздражение, а в том, как он держался, было куда больше презрения, чем у Марселин.

Слова старшего брата слегка смутили Марселин. «Это не моя вина! Миссис Гарретт сделала перёд платья слишком длинным», – свалила она вину на швею.

Мальчик уставился на младшую сестру, мило улыбнувшуюся ему, и закатил глаза. Он приказал их кучеру, мистеру Бриггсу: «Припаркуйте карету».

– Я скоро вернусь, – поклонившись, ответил мистер Бриггс.

Брат с сестрой не стали дожидаться слугу и направились к городской ярмарке. При виде множества торговцев, продававших всевозможные диковинные товары, глаза Марселин заблестели. И хотя брат с сестрой уже были знакомы со многими редкими или дорогими вещами, большинство дешёвых товаров были тем, чего они никогда не видели и не пробовали, что вызывало у них чувство новизны.

Марселин, высоко держа голову, поспешила к другим прилавкам, а брат последовал за ней.

– Винс! Посмотри на ту куклу! – она указала пальцем на один из прилавков. Она подбежала к нему, оказавшись среди других девочек. Те, что стояли впереди, были нарядно одеты, как и она, в то время как остальные толпились вокруг игрушечной лавки.

Шаги седовласого мальчика были твёрже и более выверены, чем у его сестры. Едва интересуясь ярмаркой, Винсент держался на расстоянии от людей и того, что они предлагали. Если бы не настойчивость сестры, он не соизволил бы ступить в такое людное и грязное место.

Но не только он, но и другие держались на расстоянии от мальчика с поразительным цветом волос и видом истинного аристократа.

– Вот эту! И ту, что справа. И ту, что рядом с ней! – сквозь шумную суету толпы Винсент услышал возбуждённый голос Марселин, приказывавшей торговцу принести ей кукол.

«Избалованная девчонка», – пробормотал Винсент себе под нос.

Марселин заставила торговца достать для неё всех кукол, чем вызвала у него раздражение. Если бы девочка не была одета в такое дорогое на вид шёлковое платье, он бы прогнал её за то, что она впустую тратит его время и мешает торговле.

Он посмотрел на шумную толпу людей среднего и низшего сословий вокруг прилавка, которая почти не оставляла ему места для манёвра.

«Тц», – раздражённо цокнул он языком и решил не пробираться через это скопище низших существ. Оставалось надеяться, что она скоро налюбуется куклами и уйдёт.

Пока сестра была занята, Винсент решил прогуляться, избегая скоплений людей, где собирались мужчины, женщины и дети в рваной одежде.

Его родители всегда водили его с сестрой в места, где люди были им ровней – и по роду, и по статусу.

Погода стала ещё холоднее, и он заметил нескольких крестьян вдалеке, за границами ярмарки, сгрудившихся у огня, горевшего в бочке из-под масла. Бездомные, эти люди скоро умрут от усиливающихся зимних холодов, что наступят в ближайшие дни.

Его взгляд скользнул по прилавку с горячими булочками. Хотя от них пахло свежо и аппетитно, этого было недостаточно, чтобы соблазнить его подойти и откусить кусочек. Его взгляд на мгновение упал на две семьи из высшего сословия, которые стояли перед прилавком, разговаривая с торговцем.

Когда Винсент отвёл взгляд, его глаза зацепились за тощее маленькое создание, крутившееся у края прилавка с горячими булочками.

Это была маленькая девочка, которая резко выделялась на фоне людей, стоявших рядом с торговцем.

На ней было дутое чёрное пальтишко со множеством заплат, которое, как он догадался, было неумело набито какой-то дешёвой шерстью для защиты от холода и ветра. Такую самодельную вещь с чужого плеча могли сшить только беднейшие из простолюдинов, неспособные позволить себе самое простое и дешёвое пальто из кожи снежной свиньи, которое защитило бы её от холода в два, а то и в три раза лучше.

Несмотря на все заплатки, оно не было рваным, как одежда других крестьянских детей. Кроме того, девочка выглядела слишком чистой, а её кожа была необычайно гладкой для простолюдинки – возможно, даже более гладкой, чем у его сестры и матери.

Тем не менее, одной лишь внешности никогда не было достаточно, чтобы изменить свой статус.

Девочка жадно смотрела на булочки, словно это была самая вкусная еда, которую она когда-либо видела. Но он-то знал, что это всего лишь обычные булочки, которые, вероятно, уступали по вкусу тем, что он ел дома.

Девочка потянулась за булочкой, и Винсент второй раз за день цокнул языком.

«Дура», – пробормотал он, потому что кто-то схватил её за руку, прежде чем она успела коснуться булочки.

Торговец, который расшаркивался перед одним из покупателей, краем глаза заметил какое-то движение. Он сузил глаза и проворно схватил Еву за тонкое запястье.

Еву не учили воровать, но из-за ледящего холода и растущего голода при виде тёплой еды у неё потекли слюнки. Она не собиралась воровать и лишь импульсивно потянулась к булочке, а теперь, когда её поймали, окаменела от страха.

– Ах ты, крысёныш! – прошипел торговец, его тон разительно отличался от того, каким он говорил с покупателями. – Думала украсть у меня из-под носа?!

Маленькая Ева замотала головой: «Я не хотела», – донёсся её тихий голосок. – «Я их даже не тронула!»

– Но ты ведь собиралась украсть, не так ли?

Торговец гневно на неё посмотрел.

Словно гневного взгляда торговца было мало, многие из стоявших рядом людей обернулись, чтобы понаблюдать за разворачивающейся сценкой.

Одна знатная дама сказала своему спутнику: «Вот почему нам нужно чёткое разделение, чтобы отделить таких, как мы, от им подобных. Они пользуются любой возможностью, как шайка воров и преступников».

– Такая маленькая, а уже с такими отвратительными замашками. Её следует немедленно наказать. Где её родители? – спросил другой.

– Наверное, сирота, – прокомментировал третий.

– Неужели? – поинтересовался мужчина с зачёсанными набок волнистыми волосами; на его губах застыла жуткая улыбка. – Тогда от неё может быть какая-то польза.

Винсент, тихо стоявший в стороне, слышал, как взрослые из его социального круга обсуждали девочку, пока торговец держал перепуганного ребёнка. Он кое-что знал о том, что случается с бедняками, особенно с маленькими детьми, похищенными представителями высшего класса.

Маленькая Ева хотела вернуться домой, и она бы уже сбежала, если бы торговец не сжимал её руку так сильно, что на запястье наверняка останется заметный синяк.

– Пожалуйста, простите меня, – извинилась маленькая Ева и подобострастно склонила голову. – Я не хотела ничего плохого.

– Не так-то просто, крысёныш. Кто знает, что ещё ты тут украла, – торговец посмотрел на неё сверху вниз.

Она слышала, как толпа вокруг зашептала, бросая на неё осуждающие и обвиняющие взгляды.

Некоторые из них согласились, что девочку нужно обыскать, прежде чем прогнать.

Маленькая Ева испугалась и пожалела, что рядом нет мамы. Она изо всех сил пыталась вырвать руку из хватки мужчины, но тщетно. Когда она дёрнула сильнее, самодовольный торговец ослабил хватку, и она упала на холодную, покрытую снегом землю.

Мужчина с жуткой улыбкой и волнистыми волосами шагнул вперёд и заявил благожелательным тоном: «Я отведу девочку к магистрату, может, он её знает. Кто знает, какие ещё грехи она совершила?!»

У маленькой Евы болела ушибленная при падении попа, но она была слишком напугана, чтобы обращать на это внимание. Она боялась, что, если её заберут, она больше никогда не увидит свою маму.

Ей хотелось плакать, но она сдержалась. Она прикусила губу, чтобы не разрыдаться.

Мама говорила ей никогда не плакать на людях, ни при каких обстоятельствах. От всё возраставшего числа устремлённых на неё глаз её сердце сжималось от тревоги.

Но прежде чем мужчина успел её утащить, перед ней появился седовласый мальчик.

– Стоять, – приказал Винсент, шагнув вперёд.

Волнистый мужчина был раздосадован тем, что его остановили, но, обернувшись, его недовольство сменилось удивлением. «Мастер Мориарти, какой приятный сюрприз! Вы здесь с родителями?» – поинтересовался мужчина, глядя за спину мальчика с заискивающей улыбкой.

– Кто вы? – прямо спросил Винсент, и улыбка сползла с лица мужчины.

Мужчина откашлялся, возвращая лицу прежнее выражение: «Мастер, я Деклан Халстон. Мы встречались в поместье леди Джорджианы Уинстон».

– Я вас не помню, – ответил мальчик, и, хотя он был юн, было очевидно, что он презирал этого человека, словно тот был грязью у него под ногами. – А теперь не могли бы вы отойти от моей служанки?

– Вашей служанки? – Деклан с сомнением осмотрел Еву.

– Да. Отойдите, – прозвучал прямой приказ, и, хотя Деклану не понравилось отношение Винсента, он отступил из-за фамилии мальчика.

К всеобщему удивлению, мальчик протянул ей руку.

Мужчина по имени Деклан фыркнул и спросил: «Вы же не собираетесь её поднимать, не так ли? Молодой человек вашего статуса не должен...»

Проигнорировав дворянина, мальчик повернулся к торговцу и заявил: «Вы нанесли ущерб собственности семьи Мориарти. Хотите расплатиться извинениями или предпочитаете быть наказанным потерей своего дела?»

– Прошу прощения, мистер Мориарти, – склонил голову торговец, – но я поймал её, когда она воровала мои...

– Она и пальцем ничего не тронула. Вы разве не предполагаете худшее? – Винсент пресёк его обвинение, и торговец пробормотал извинения.

Городские зеваки, наблюдавшие за сценой, так же быстро потеряли к ней интерес, как и обрели, и вернулись к своим делам.

– Ты собираешься сидеть там весь день? – на этот раз его вопрос был обращён к девочке.

Маленькая Ева впервые видела кого-то с серебряными волосами. Его одежда выглядела тёплой и уютной, а на лице застыло лёгкое хмурое выражение.

Её мама говорила ей: «Держись подальше от разодетых, они могут увести тебя от меня».

И пока она разглядывала его красивую одежду и блестящие туфли, седовласый мальчик свирепо на неё посмотрел.

Вот он, юный мастер прославленной семьи Мориарти, протягивает ей руку, чтобы помочь подняться – руку, которую он никогда не протянул бы другим, – а эта неблагодарная девчонка даже не пытается за неё взяться.

Увидев, как сузились его глаза, маленькая Ева почувствовала опасность и быстро потянулась к его руке.

Люди вокруг них постепенно разошлись, оставив двоих маленьких детей одних.

Маленькая Ева почувствовала, как её потянули за руку, и быстро встала на ноги.

– Следуй за мной, – прозвучали отрывистые слова седовласого мальчика. Он не дал ей времени ответить, особенно после того, как объявил её своей служанкой.

Он перехватил её за запястье и потащил прочь от прилавка и зевак.

Мальчик схватил её за то же место, где раньше держал торговец, оставивший синяк. Она поморщилась от боли, вызванной его хваткой.

Ева не знала, снова ли она в беде, поэтому безрезультатно попыталась выдернуть руку. Ей казалось, что череда событий давит на неё всё сильнее, и она была уверена, что больше никогда не увидит свою маму.

Хоть мальчик и не отпустил её руку, он остановился.

Посмотрев на неё, он заметил, что её глаза увлажнились, и из одного голубого глаза скатилась слезинка. Слеза скользнула по её щеке, и его глаза расширились от удивления, когда он заметил, что слеза превратилась во что-то твёрдое.

– Винс! – он услышал голос сестры, на мгновение отвлёкший его.

Но не успел он опомниться, как девочка впилась зубами ему в руку, и он отдёргнул её!

– Ай!

Как только мальчик отпустил её руку, Ева со всех ног бросилась бежать прочь в сторону дома, не оглядываясь ни на мгновение.

Мальчик был ошеломлён не столько укусом, сколько слезой.

Его взгляд упал на заснеженную землю, и там, у его ног, лежала гладкая блестящая жемчужина. Он поднял её и, прежде чем сестра успела что-либо заметить, сунул в карман.

– Кто это был? – спросила Марселин, провожая взглядом девочку, которая очевидно принадлежала к низшему сословию.

– Она не причинила вам вреда, мастер Винсент? – с беспокойством спросил кучер, сопровождавший Марселин.

– Никто, – ответил мальчик.

Вспомнив, что держал за руку человека, стоявшего ниже его по положению, он разозлился. Он приказал кучеру: «Подгоните карету. Я возвращаюсь домой».

4 Обязательства

Музыкальная рекомендация: Snow – Бен Фрост

—

Маленькая Ева прижимала руку к груди, а её крошечные ножки пытались унести её подальше от ярмарки и страшных горожан.

Добравшись до дома, Ева закрыла и заперла дверь. Её маленькое сердечко громко стучало в груди. Она подошла к окну, чтобы выглянуть наружу – посмотреть, не увязался ли кто за ней. Её голубые глаза продолжали вглядываться, прежде чем она наконец сдалась.

У неё заурчало в животе. Голод разыгрался с тех пор, как её взгляд упал на горячую булочку, и она тихонько сглотнула.

– Мяу, – донёсся звук из угла комнаты.

Маленькая Ева насторожилась, пытаясь определить, откуда доносится звук.

– Мяу. – Возле стола появился маленький полосатый котёнок, помахивая хвостом в воздухе.

– Котик! – восхищённо воскликнула девочка, быстро позабыв о том, что произошло на ярмарке. От её волнения котёнок вздрогнул и уставился на неё. – Кис-кис-кис... – попыталась она подманить его к себе.

Котёнок не обратил на неё внимания, а вместо этого запрыгнул на ближайший стул, а затем на стол. Он подошёл к тарелке с обедом Евы, который приготовила её мать.

– Ты тоже голодный? – спросила Ева, заметив, что котёнок обнюхивает накрытую тарелку.

Она подошла к столу и сняла крышку: там лежал кусок мяса, картофель и ломоть хлеба, приготовленные вчера вечером. Котёнок тут же потянулся к мясу, готовый отхватить кусок, но девочка поставила палец между ним и едой.

– Мама говорит, что едой нужно делиться, – она разорвала мясо на два куска. Она протянула котёнку мясо и стала смотреть, как тот ест. Маленькая Ева глядела на него с улыбкой на лице. – Ты будешь приходить сюда каждый день? – спросила она увлечённого едой котёнка.

Но котёнок был жадным и покосился на её руку, в которой была вторая половина мяса. Он зашипел на неё, и не успела она опомниться, как котёнок цапнул её по руке. В результате Ева выронила мясо. От неожиданности она толкнула тарелку, и та с грохотом упала на пол.

Котёнок спрыгнул со стола, быстро схватил мясо с пола и выскочил в окно.

– Стой! – крикнула маленькая Ева коту, и у неё ёкнуло сердце.

Снова оставшись совсем одна, она подобрала с пола картошку и хлеб. Положив их обратно на тарелку, она начала есть.

Вдали от городов Кроубери и Брокенгроувс были и другие города, состоявшие из поместий, принадлежавших богатым семьям. И если город Скеллингтон старался быть терпимым к людям низшего сословия, то на богатой стороне края на людей среднего и низшего класса смотрели как на букашек и червей, которых нужно растоптать.

В одном из поместий, в одной из спален, тускло горела лампа, но камин пылал достаточно ярко, чтобы освещать комнату.

Нагая женщина сидела прямо на кровати, закутываясь в одеяло, чтобы прикрыть своё использованное тело. Услышав шорох одежды в комнате, она обернулась и увидела, как мужчина надевает брюки. Затем он взял свою рубашку.

– Моя семья вернётся только к выходным. Тебе стоит остаться на ночь, – сообщил ей мужчина с ухмылкой на губах. – Я заплачу вдвойне.

Услышав, что ей заплатят вдвое больше, она поняла, что это соблазнительно. Долг, росший последние несколько лет, – она сможет выплатить ещё небольшую его часть.

Но она не могла принять предложение мужчины.

Ребекка вежливо улыбнулась и ответила: – Благодарю вас, но мне нужно быть дома сегодня вечером. Моя дочь...

– Да, твоя дочь. Вечно забываю, что она у тебя есть, – усмехнулся он, поднимая со стола портсигар. Он достал одну из сигар и закурил, сделав глубокую затяжку и наблюдая за красивой женщиной. – Не думаю, что я видел её раньше. Тебе стоит привести её как-нибудь. Я бы определённо хотел с ней познакомиться, в будущем будет проще вести дела, – сказал он, поворачиваясь, чтобы дотянуться до пепельницы.

Улыбка на лице женщины дрогнула, а лицо окаменело от слов мужчины. Она была здесь по воле обстоятельств и желала, и молилась, чтобы её дочь не постигла та же участь.

Осторожно подбирая слова, она ответила: – Я бы не хотела запятнать вашу репутацию, Сир. Если люди увидят её здесь.

– Можешь не беспокоиться об этом. Она может войти через чёрный ход, как и ты, – заявил мужчина. – Только не говори мне, что ты прячешь её, потому что она красивее тебя, – он посмотрел прямо на неё, и Ребекка почувствовала, как по спине у неё побежал пот.

Хотя Ребекка зарабатывала на жизнь, продавая своё тело, она старалась держать грязные когти этих стервятников подальше от своей драгоценной дочери.

Мужчина подошёл к ней, наклонился, оказавшись с ней лицом к лицу, и сказал: – Пройдёт ещё немало времени, прежде чем я снова освобожусь от работы, а моей семьи не будет дома. Как насчёт такого: я заплачу тебе втрое за два дня, – он поднял пальцы, чтобы подчеркнуть свои слова.

Глаза Ребекки слегка расширились, ведь ей никогда раньше не предлагали таких денег. Больше денег означало, что сборщик долгов не будет донимать ни её, ни её дочь. И, может быть, она даже сможет провести немного времени с Евой.

Всего два дня, и ей придётся меньше беспокоиться о том, что она будет вдали от дочери. Что может пойти не так за эти два дня? – спросила она себя.

– Хорошо, – ответила женщина.

Мужчина выглядел чрезвычайно довольным, точно зная, как манипулировать людьми из низшего класса. Всё, что ему нужно было сделать – предложить деньги, и они были готовы на всё. Он мысленно ухмыльнулся.

Ребекка оделась, и карета вернула её на то же место, где её подобрали утром. Небо потемнело, погода стала холоднее, чем утром, – казалось, она вот-вот получит обморожение, если бы не шаль, окутывающая её плечи. Но это не мешало ей дрожать.

С приходом Зимы большинство улиц выглядели пустынными, снаружи почти никого не было.

Где-то в глубине души она была рада. Рада, что суровая погода загнала людей по домам, уменьшив количество любопытных взглядов и сплетен от местных жителей. Но добравшись до своего дома, она надеялась, что погода сжалится над её дочерью, свернувшейся калачиком под одеялом на полу.

Закрыв дверь, женщина подошла к лежащей Еве. Наклонившись, она нежно погладила девочку по голове.

Ева проснулась, и её голубые глаза, открывшись, увидели мать.

– Мама, ты вернулась, – раздался сонный голосок девочки.

Ева не знала, когда уснула, помнила лишь, что ей стало ужасно холодно, и она забралась под одеяло. Обрадовавшись матери, она выбралась из-под одеяла и обвила маленькими ручками её шею.

Ребекка, может, и потеряла уважение в глазах общества, но когда рядом была Ева, она забывала об отчаянии и о том, что общество видело в ней не более чем женщину, продающую

своё тело. Она обняла дочь, поглаживая Еву по затылку. Почувствовав, что дочь прижимается к ней сильнее обычного, она спросила:

– С тобой всё было в порядке сегодня, Ева?

– М-м, – ответила девочка, пряча лицо в изгибе маминой шеи.

– Я принесла тебе кое-что, что тебе может понравиться, – сказала Ребекка, отстраняясь от дочери. Но когда она взглянула на лицо Евы, малышка уже крепко спала у неё на руках.

Женщина уложила дочь обратно на подстилку и легла рядом. Натянув одеяло, она укрыла их обеих. Маленькая Ева тут же прижалась к матери и крепко уснула под её тихое напевание.

Ева потеряла отца ещё до того, как у него появилась возможность поддержать её на руках. Он был красивым и добрым мужчиной, который привёл Ребекку на берег. Он очень любил её, а она любила его в ответ. Она сомневалась, что сможет полюбить кого-то так же сильно, как любила его.

Но однажды его жестоко убили. Ребекка видела, как её возлюбленного убивают какие-то мужчины. Она хорошо помнила тот день, словно всё произошло несколько минут назад. Она стояла за высокой бочкой, зажимая рот руками, чтобы рыдания не вырвались наружу и чтобы другие люди её не услышали.

Она посмотрела на спящее личико Евы: её губы были слегка приоткрыты, а выражение лица – преисполнено невинности. Ребекка знала, что её дочь была другой. Особенной, как и её отец.

Она была очень осторожна, воспитывая Еву, и следила за тем, чтобы люди не узнали, чем или кем та была на самом деле. Наклонившись, она нежно прижалась губами к макушке дочери.

– Надеюсь, тебе приснятся хорошие сны, дитя моё. Вырасти мудрой, добейся высокого положения и живи в достатке. Достойной жизнью. Но самое главное, – прошептала она Еве, – будь счастлива.

Когда наступило утро, Ева была вымыта и одета, как и её мать, которая уже упаковала их одежду для двухдневного пребывания. Выйдя из дома, женщина заперла дверь.

Одна из соседок, заметив сумку в руке Ребекки, прокомментировала: – Скатертью дорога. Похоже, позор съезжает подальше от нашего дома.

Ребекка слегка поклонилась в знак приветствия, и соседка, казалось, была потрясена тем, что у той отросла такая толстая кожа. Женщина отвернулась и вернулась в свой дом.

– Мама? – позвала Ева. – Мы идём на пикник?

Заметив, что мать протягивает ей руку, девочка тут же схватилась за неё. Её мать сказала: – Мы сегодня идём в поместье и останемся там на два дня. У твоей мамы работа.

– В поместье? – спросила Ева, уставившись на мать своими большими голубыми глазами, пока они шли.

– Да, моя дорогая. И как только я закончу работу, мы куда-нибудь сходим. Только вдвоём, – пообещала мать, и Ева просияла от её слов. – Хорошо?

Ева с готовностью кивнула.

– А теперь запомни: не выходи из комнаты. Держись подальше от неприятностей и жди, пока я не приду за тобой. Мы же не хотим никому доставлять хлопот, правда? – голос её матери был нежным, когда она говорила с ней.

– Нет, – раздался тихий голосок Евы.

Не успели они дойти до конца дороги, как появилась карета, запряжённая двумя лошадьми, и остановилась перед ними. Ребекка сжала маленькую ручку дочери, ободряюще улыбнувшись, чтобы заверить её, что она будет рядом.

Но лишь судьба знала, что их ждёт впереди и в какую опасность они себя ввергают.

5 Материнское беспокойство

Когда карета подъехала к поместью, кучер натянул поводья, останавливая лошадей в стороне от входа. Он слез с козел и распахнул дверцу кареты. Он не потрудился ни подставить скамеечку, ни подать руку женщине, вышедшей из кареты.

Ребекка помогла Еве спуститься из кареты, и в то же мгновение кучер с глухим стуком захлопнул дверцу.

Девочка уставилась на огромное здание и окружающие его сады. Она никогда прежде не видела ничего подобного, и её голубые глаза впитывали всё, что она могла разглядеть с того места, где стояла.

– Идём, Ева, – ласково обратилась к ней мать, взяв её за руку и уводя от фасада.

Парадный вход в поместье предназначался только для членов семьи, а не для прислуги или кого-либо из низшего сословия. Маленькие ножки Евы поспевали за матерью, и они вошли в поместье с чёрного хода.

Их путь преградил дворецкий, мужчина лет под шестьдесят. Его седые волосы были зачёсаны назад, а сам он был среднего роста. На нём была чёрная униформа, а на лице застыло неодобрительное выражение.

– Ваша комната приготовлена в крыле для прислуги, – сообщил дворецкий, которому было не особо приятно разговаривать с женщиной, спавшей с его Хозяином. Его взгляд упал на маленькую девочку рядом с ней, и он велел: – Следуйте за мной.

Другие слуги не проронили ни слова, но их взгляды украдкой следили за матерью и дочерью.

Дворецкий слегка обернулся через плечо и сказал: – Хозяин уже сообщил мне, что вы пробудете здесь два дня. И в это время имейте в виду: не блуждайте по коридорам поместья. Вы не должны выходить из комнаты, пока вам не велят. Как вы знаете, в поместье часто бывают посетители и гости. Мы бы не хотели, чтобы они узнали о вашем существовании здесь в отсутствие моей госпожи.

– Я хорошо это запомню, – покорно склонила голову Ребекка. Затем она заметила, что он смотрит на её дочь, и добавила: – Она тоже будет слушаться.

– Хорошо. Потому что здесь нет места ошибкам. Я бы не хотел, чтобы имя моего Хозяина было запятнано, – слова дворецкого были резкими и содержали скрытую угрозу, которая не укрылась от внимания женщины.

Когда их привели в комнату, дворецкий ушёл, так как у него были другие важные дела. Как и подобало комнате для прислуги, она была маленькой, и в ней было лишь самое необходимое: фонарь, циновка и простыня.

Час спустя Ребекку и Еву вызвал к себе Хозяин поместья, и за ними пришёл дворецкий. Когда они вошли в большую гостиную, дворецкий объявил:

– Они здесь, Сир.

Ева, разглядывавшая красивые предметы и чистый пол, заметила крепкого мужчину, стоявшего в нескольких шагах от неё и её матери. Когда их взгляды встретились, она вцепилась в юбку матери.

У мужчины была грубоватая внешность: челюсть покрывала щетина, а под глазами залегли тени. Он прокомментировал: – Кто бы мог подумать, что у тебя такая взрослая дочь. Она и вправду твоя?

– Она моя дочь, – ответ Ребекки был вежливым, но в её глазах читалась настороженность. Она заметила, какие мысли бродят в голове мужчины насчёт будущего её дочери.

Даже Ева, цепляясь за юбку матери, придвинулась ближе, почти прячась за ней.

– Какая милашка, – заметил мужчина. – Уверен, она вырастет такой же красавицей, как и ты. Она принесёт тебе много денег. А это ремесло – самый быстрый способ заработать, не так ли? – его губы скривились в усмешке.

Хотя Ребекка и согласилась провести два дня в этом поместье в обмен на деньги, она была здесь ещё и потому, что была должна этому человеку. Он знал, где она живёт. Жизнь бедняков была нелегка, но становилась ещё хуже, если кто-то пытался сбежать от сборщиков долгов, особенно если те были богаты и имели связи.

Горожане верили, что Ребекка зачала Еву от одного из мужчин, которых обслуживала. И хотя это уничтожило остатки уважения к ней в их глазах, она смирилась. Уж лучше пусть люди верят в эту ложь, чем узнают правду и отнимут у неё дочь.

– Как тебя зовут, девочка? – потребовал мужчина у малышки.

– Женестьева, – донёсся тихий голосок Евы.

– Хм-м, – отозвался мужчина, перевёл взгляд на дворецкого и приказал: – Отведи девочку обратно в комнату. У меня дела к Ребекке, – он ухмыльнулся.

Ребекка повернулась к Еве, положив руку ей на плечо. Она прошептала: – Я скоро вернусь. Иди с дворецким.

Ева медленно отпустила юбку матери и последовала за дворецким из комнаты. Прежде чем дверь закрылась, она обернулась, чтобы посмотреть на мать, которая смотрела на неё в ответ, в то время как мужчина в комнате приближался к её маме.

Еву отвели в комнату и прикрыли дверь, чтобы она сидела там и не доставляла хлопот. Она сидела одна, уставившись в стену и послушно ожидая возвращения матери. Еду девочке подали на помятой тарелке, которой слуги пользовались уже много лет.

– Мама! – воскликнула Ева, подбегая к матери и обнимая её, как только та вошла в комнату.

– Ты была хорошей девочкой, Ева. Терпеливо меня ждала, – похвалила её мать, проведя своей покрытой синяками рукой по волосам Евы.

– Я всегда жду, мама, – сказала девочка, с нежностью глядя на мать.

Ребекка обняла дочь, находя утешение, которого ей так не хватало все эти часы вдали от Евы. Она наклонилась и поцеловала дочь в макушку.

– Ещё до завтрашнего вечера, а потом мы пойдём гулять, как ты и хотела, – прошептала она так, чтобы никто, даже случайно проходя мимо, не смог её подслушать. Подождав два часа, она сказала Еве: – Я приготовила для тебя ванну, там тебя никто не увидит, – и они вышли из комнаты.

Была ночь, и большинство слуг на первом этаже поместья уже закончили работу. Ребекка убедилась, что их никто не видит, и, осторожно ведя Еву на цыпочках, вошла в гостевую комнату в конце коридора. Женщина быстро высыпала в ванну соли, чтобы Ева могла понежиться в воде.

Закутавшись и одевшись, мать и дочь вышли из комнаты. Они дошли до конца коридора и начали спускаться по лестнице, как вдруг столкнулись с дворецким.

– Что вы здесь делаете? – спросил дворецкий, впившись пронизательным взглядом в наглую женщину. – Разве вы не знаете, что эти этажи для гостей семьи, а не для прислуги, и уж тем более не для уличных девок, решивших прогуляться?

Ребекка внутренне вздохнула с облегчением, благодарная за то, что дворецкий не застал их в тот момент, когда они выходили из комнаты. Склонив голову, она извинилась:

– Простите, я не знала.

Дворецкий сощурился, глядя им вслед, а затем повернулся к лестнице, по которой они спустились. Он гадал, что они делали наверху. Хотя женщина и сказала, что просто осматривала эту часть поместья, он ей не поверил.

Его взгляд упал на руку женщины, и он потребовал: – Что это у вас в руке? Вы что-то украли из комнат?

Глаза Ребекки расширились от такого обвинения, и она покачала головой: – Я ничего не крала. – Она спрятала банку, из которой ранее насыпала соль в ванну для Евы.

– Покажите руки! – раздался твёрдый приказ дворецкого, который не собирался отпускать её без досмотра.

Глаза Евы расширились, когда голос дворецкого, словно чтобы напугать их, стал на октаву выше. Она увидела, как мать посмотрела на мужчину, а затем протянула руку, показывая пустую банку.

Дворецкий выхватил банку у Ребекки и осмотрел её. Банка выглядела старой. Он спросил: – Что это?

– Там было печенье, которое я принесла из дома, – ответила Ребекка, не теряя самообладания, ведь никто не мог догадаться, чем они на самом деле занимались.

Это его не убедило. Он открутил крышку и сунул нос в банку.

– Пахнет солью, – он отстранил банку от лица и вернул её женщине. – Возвращайтесь в крыло для прислуги. В поместье гости, и мы бы не хотели, чтобы они вас видели, – дворецкий смерил их суровым взглядом.

Ребекка закрыла банку и, держа Еву за руку, поспешила в помещения для прислуги.

Пока мать тянула её за собой, она мельком заметила наверху лестницы что-то потрёпанное, но не смогла разглядеть, что именно. Когда они дошли до комнаты, её мать заперла дверь и отпустила её руку. Женщина прислонилась к двери, положив руку на грудь, словно пытаясь унять сердцебиение.

Девочка уставилась на мать.

Ребекка лишь надеялась, что послезавтра они смогут покинуть поместье, не вызвав никаких подозрений. Она размышляла, стоит ли завтра в полночь снова вести Еву в ванну, или, может, лучше будет уйти из поместья вечером.

– Маме страшно? – спросила Ева, и Ребекка опустилась на колени.

Женщина прижалась губами ко лбу дочери. – Никогда. – Она не покажет слабости перед дочерью, она будет сильной ради неё. – Я просто рада, что ты в безопасности.

– Я тоже, – донёсся тихий голосок, и Ребекка улыбнулась.

– Ты знаешь, какое ты сокровище, Женестьева? – спросила мать. – Ты наше с отцом самое любимое дитя.

– И папы тоже? – спросила Ева, и Ребекка кивнула.

– Да, и твоего отца тоже. Он очень любил тебя, ещё до твоего рождения, – ответила Ребекка, убирая тонкие волоски со лба Евы.

Ева нахмурила бровки и с грустью спросила у матери: – Почему он не приходит ко мне?

Сердце Ребекки ухнуло в груди. Она не знала, как объяснить Еве, что такое смерть. – Твой отец... он очень далеко. Ему трудно прийти, но это не значит, что он любит тебя меньше, – заверила она Еву. – Иди, посиди со мной.

Подняв Еву, она усадила её к себе на колени, и девочка положила голову ей на грудь.

– Никогда не думай, что твой отец не хотел тебя. Он с нетерпением ждал встречи с тобой. Он каждый день с тобой разговаривал. Говорил, как сильно он тебя любит. Просил быть храброй, никогда не сдаваться и верить в себя. Он очень нас любил, он бы не хотел, чтобы ты грустила. Помнишь, что я тебе говорила?

– Никаких слёз, – ответила Ева.

– Верно, – ответила мать, обнимая её. – Ты у меня такая понимающая. Помни, что за каждой ночью наступает утро, которого стоит ждать.

Ребекка запела Еве колыбельную, и девочка быстро уснула.

Следующий день ничем не отличался от предыдущего. Ребекку снова вызвали составить компанию Хозяину поместья, а Ева осталась в своей комнате. Проходили часы, и маленькая девочка продолжала ждать, даже когда вечер сменился ночью.

Мать Евы повернулась, чтобы посмотреть на часы в одной из комнат. Она пыталась уйти, но мужчина не дал ей встать с постели.

Она попросила мужчину: – Мне пора идти. Моя дочь, должно быть, напугана, ведь она не видела меня столько часов, Сэр.

Мужчина взял её за волосы и, играя с ними, сказал: – К чему такая спешка? Она ведь живёт не где-то там, а под моей крышей. Не волнуйся, мой дворецкий позаботится о том, чтобы её накормили.

Но её беспокоило не это. Становилось поздно, а ей нужно было отвести Еву в ванну.

С каждой секундой её грудь всё сильнее сжималась от тревоги при мысли, что её дочь могут разоблачить.

6 Проблема с ванной

Ева сидела в комнате, глядя на треснувшую стену в ожидании возвращения матери. Подойдя к двери, она медленно приоткрыла её и высунула голову, чтобы заглянуть в коридор. Но матери нигде не было видно.

Хотя она и привыкла, что мать оставляет её на долгие часы, именно сегодня ожидание казалось особенно долгим, и её ручка сжала край платья. Ей хотелось выйти из комнаты и поискать мать, но она этого не сделала, ведь мать велела ей не покидать комнату и никуда не уходить. Ждать её, что она и делала.

Закрыв дверь, она снова села на пол. Но шли минуты, и в ногах появилось покалывание и боль. Она беспокойно перекидывала их с одной стороны на другую. Она чувствовала, как ноги будто прилипают друг к другу, стремясь стать единым целым.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге появилась её мать с широко раскрытыми глазами.

– Ева! – Ребекка подбежала к дочери и обняла её.

– Мама... с моими ногами что-то странное, – пожаловалась девочка, и женщина быстро посмотрела на ноги Евы, на коже которых проступила синяя с золотом чешуя.

– Пойдём, дитя моё. Пора принять ванну, – Ребекка подхватила Еву на руки, а другой рукой взяла банку с солью.

«Время ещё есть», – сказала себе женщина.

Оставив комнату позади, она пошла по коридорам, следя, чтобы их никто не увидел. Поднявшись по лестнице, она прошла мимо гостевых комнат. К тому времени, как она достигла конца коридора, на нижней части тела девочки начала появляться чешуя.

Быстро оглядев другой конец коридора, Ребекка поспешно вошла в гостевую комнату и посадила дочь в ванну. Она повернула кран, чтобы пустить воду, готовая высыпать в ванну соль, когда заметила, что упало лишь несколько капель.

Ребекка постучала по крану в надежде, что вода всё же потечёт, но всё было тщетно. В лёгкой панике она потёрла лоб и сказала Еве: – Я скоро вернусь. Не шуми, пока я не вернусь, хорошо?

И женщина быстро выскочила из комнаты, убедившись, что в коридоре никого нет. Ева пробыла там две минуты, прежде чем её мать влетела в дверь, чтобы забрать её.

Мать подхватила её на руки, так как в своём нынешнем состоянии Ева не могла идти. Оставив комнату позади, мать отнесла её в другую и опустила в ванну, уже наполненную водой. Она быстро высыпала в воду соль, но чешуя на ногах Евы не исчезла мгновенно.

– Это может занять какое-то время, – пробормотала Ребекка себе под нос.

В это время в крыле для прислуги дворецкий вошёл в опустевший коридор. Он подошёл к одной из комнат и постучал в дверь. Его Хозяин дал ему деньги, которые следовало передать женщине за то, что она ублажала его последние два дня. Он постучал снова. Не получив ответа, он толкнул дверь и был встречен лишь пустотой.

Глаза дворецкого сузились, и он повернул голову, чтобы посмотреть туда, откуда пришёл.

Развернувшись, он зашагал прочь, готовый поймать женщину и её дочь, которые, возможно, ждали момента, чтобы что-нибудь украсть из этого поместья.

– Вы не видели здесь женщину с маленькой девочкой? – спросил дворецкий одного из слуг в холле.

– Не видел, – покачал головой слуга.

– Если найдёте их, немедленно сообщите мне, – приказал дворецкий, но он не собирался успокаиваться, пока не найдёт их.

Дворецкий поднялся по лестнице и заглянул в каждую комнату. Проходя мимо одной из них, он услышал тихий всплеск воды, и его брови нахмурились. Приближаясь, он ступал достаточно тихо, чтобы не спугнуть воров по ту сторону двери.

Осторожно он толкнул дверь, вытягивая шею, чтобы заглянуть в комнату. Дворецкий уже был готов отчитать эту ничтожную женщину, но, увидев то, что было в ванне, он лишь ошеломлённо раскрыл рот. Ноги маленькой девочки мерцали, словно драгоценный камень.

– Э-этого не может быть! – прошептал дворецкий про себя.

Эти существа вымерли много лет назад, и прошло много лет с тех пор, как он слышал об их существовании, не говоря уже о том, чтобы видеть одно из них. Его рука сжала край двери, и он быстро покинул комнату, чтобы сообщить об этом своему Хозяину!

В гостевой комнате чешуя на коже Евы наконец исчезла, и она заметила, как мать подсыпала в ванну ещё немного соли.

– Мама?

– Да, дорогая? – ответила Ребекка, размешивая воду рукой.

– Какого цвета твой хвост? – прозвучал любопытный вопрос Евы.

Ребекка сумела улыбнуться, несмотря на своё беспокойство: «У меня его нет». Ева опечалилась от ответа матери, и та сказала: «Бог создал тебя особенной, Ева. Очень особенной».

– Ты для меня особенная, – ответила Ева, и в тот же миг ноги девочки приняли прежний вид. Ребекка вздохнула, прежде чем наклониться и поцеловать дочь в макушку.

– И ты для меня. Давай я вытру тебя, и мы вернёмся в нашу комнату, пока нас кто-нибудь не застал, – сказала Ребекка, помогая Еве выбраться и вытирая её. Она помогла Еве одеться.

Когда она попыталась вытащить пробку из слива, та застряла. Почему она не вытаскивается? Она попыталась с большей силой потянуть за цепочку, но та не поддавалась. Вода с солью, которую она высыпала, так и осталась в ванне. Она не могла оставить всё как есть, потому что это было бы доказательством того, что здесь кто-то был, а дворецкий уже заставлял их вчера.

В то же время она не хотела, чтобы у Евы были неприятности. Она не возражала, если бы это касалось только её, но не её дочери. Она решила уйти из комнаты и вернуться за пробкой позже.

По пути в крыло для прислуги Ребекка вдруг почувствовала укол совести. Что её скоро поймут, а денег, которые она заработала за последние два дня, ей не дадут. В то же время возникнут вопросы, почему она пользовалась гостевыми комнатами.

Подойдя к крылу для прислуги, женщина наклонилась, чтобы оказаться на одном уровне с дочерью, и сказала:

– Ты ведь знаешь, где наша комната, да? Иди прямо туда и жди меня. Я скоро буду.

Маленькая Ева устала на мать, потому что надеялась, что та останется с ней, но она снова её покидала.

Ребекка увидела тревогу в голубых глазах Евы и обняла её: «Мне просто нужно вытащить пробку из ванны, и я расскажу тебе сказку, когда вернусь». Она отстранилась и улыбнулась.

И хотя женщина улыбалась, в воздухе висела неопределённость. Она не хотела снова оставлять дочь одну. По крайней мере, не в такой час. Но это нужно было сделать.

– Иди, – мягко поторопила дочь Ребекка. Увидев, что Ева пошла по коридору к их комнате, она оторвала от неё взгляд и направилась вверх, в гостевую.

Побывав здесь в сопровождении матери всего три раза, Ева перепутала свою комнату с другой и нажала на ручку двери в комнату другого слуги.

– Какого хрена ты тут делаешь?! Убирайся отсюда! – потребовал мужской голос, и Ева быстро закрыла дверь, услышав, как по ту сторону что-то с грохотом разбилось. Она сделала пару шагов назад и упёрлась спиной в стену.

Ева сжала кулачки, оглядываясь по сторонам, не зная, где её комната. Она подождала в коридоре пару минут, прежде чем решила пойти искать мать. Время близилось к полуночи, и почти весь свет был потушен, горели лишь несколько основных ламп в холле и коридорах.

Слуги, проходившие мимо, не замечали её, такую маленькую. Найдя лестницу, она начала взбираться по ней своими маленькими ножками.

– Мама? – тихо позвала Ева.

7 Неуслышанные мольбы

Поднявшись на второй этаж, девочка заглянула в коридор и, только увидев мать, успокоилась. Она вошла в комнату, не зная, что та была двойной – разделённой стеклянной перегородкой.

Но её мать была не одна. Рядом с ней стоял хозяин этого поместья, а в паре шагов позади него – его дворецкий.

– Превращайся в одну из них! – Мужчина держал её мать за затылок.

– Пожалуйста, прекратите! – плача, умоляла её мать. – Вы приняли меня за кого-то другого! Вы же так давно меня знаете!

– Похоже, этого было недостаточно, чтобы узнать, кто ты на самом деле, – сказал мужчина, таща женщину к ванне, наполненной водой. Он силой толкнул её в воду. – Превращайся!

– Я всего лишь человек, Сир. Прошу, поверьте мне, – умоляла Ребекка мужчину, и её сердце сжималось от страха, ведь она не понимала, как он вообще об этом узнал. Когда она пришла в комнату, и он, и дворецкий уже были там.

– Сир, – сказал дворецкий, – я видел это собственными глазами. Кожа маленькой девочки мерцала, словно алмаз!

– Где твоя дочь, Бекка? – ласково спросил мужчина, наклоняясь и поглаживая женщину по голове. В её глазах отразился страх за жизнь дочери. – Немедленно найди её! – приказал он своему дворецкому.

Дворецкий склонил голову и вышел из комнаты.

– Нет! – Ребекка попыталась выбраться из ванны. – Она невинна! Не трогайте её!

Ева прижала свои маленькие ладошки к стеклу. – Мама! – позвала она, но никто её не услышал.

Мужчина ударил Ребекку по лицу: – Заткнись и сиди смирно!

– Нет! – Женщина, собрав все силы, начала пинать и бить его. Мужчина попытался её удержать, но она так сильно ударила ногой по ванне, что та треснула, и вода хлынула на пол. – Пожалуйста, пощадите нас! Она ведь совсем маленькая!

Ева смотрела, как мужчина схватил её мать за руку, терзая её.

– Кто бы мог подумать, что ты прячешь такое сокровище? – Мужчине не терпелось заполучить девочку. Он оглядел женщину сузившимися глазами, вонзая ногти ей в руку.

– Мы ничего об этом не знаем, Сир! Я не знаю, что видел дворецкий, но это неправда... – ахнула Ребекка, глядя на мужчину.

Мужчина вонзил руку глубоко в живот Ребекки и сказал: – Раз не знаешь, значит, ты мне больше не нужна. Жаль, что нам приходится расставаться вот так. – Он выдернул руку, и женщина, пошатнувшись, отступила назад.

Ева, стоявшая в другой комнате, широко раскрыв глаза, заметила, как платье её матери в районе живота становится красным.

Ребекка посмотрела вниз, на свой живот. Выражение боли исказило её прекрасное лицо, наполнявшееся сожалением. Её губы приоткрылись и задрожали: – П-пожалуйста, не...

– Мама! – закричала Ева, когда её мать упала на колени.

Мужчина сказал: – Я о ней хорошо позабочусь. А может, и поскорее отправлю к тебе, как только ты исчезнешь. – Его рука метнулась к её шее, сжимая её.

Видя, как страдает мать, Ева стала искать способ к ней пробраться.

Несмотря на боль, Ребекка подобрала осколок разбитой керамической ванны и вонзила его мужчине в глаз.

– Аргх! – зарычал мужчина от боли и ярости. Из нанесённой ему раны сочилась кровь.

Но Ребекка не остановилась на этом. Она схватила другой осколок и вонзила ему в живот.

– Мама! – Ева вбежала в комнату, где была её мать.

– Ева! – Глаза Ребекки расширились. В них смешались облегчение и тревога.

Тело готово было ей отказать, но безопасность дочери была превыше всего! Схватив Еву за руку, она быстро потащила её прочь, пока мужчина силился вытащить острые осколки из своего лица и живота.

Ребекка хватала ртом воздух, её лицо исказилось от боли. Она спрятала себя и Еву в коридоре, прежде чем начать спускаться по лестнице. Дворецкий скоро должен был вернуться, и им нужно было уйти до этого! Но она не обратила внимания на свою рану, которая кровоточила, оставляя на полу капли крови.

В это же время дворецкий, не найдя девочку в комнате, направился обратно к своему Хозяину, разминувшись с матерью и дочерью.

Большинство слуг было в помещениях для прислуги, что позволило им легче пройти по коридорам к кухне, ведущей к чёрному ходу поместья. Но всё оказалось не так просто, как она думала, потому что на кухне она столкнулась с какой-то женщиной.

– Кто здесь? – спросила женщина.

– Это я, Ребекка, – ответила женщина, пряча Еву за своей спиной.

– Сейчас не время здесь находиться. Разве ты не знаешь, что слугам запрещено здесь быть после полуночи, если нет приказа?

У Ребекки не было времени на болтовню, но в то же время она не хотела тревожить служанку, которая могла позвать других. Женщина заметила, что Ребекке больно, и спросила:

– С тобой всё в порядке?

– У меня просто сильно болит живот, – ответила Ребекка, и паника в ней нарастала вместе с мучительной болью. – Можно мне стакан тёплой воды?

Женщина пристально посмотрела на неё, прежде чем кивнуть. И как только она отвернулась, Ребекка бросилась в коридор, ведущий к двери. Она быстро отперла её и побежала прочь вместе с Евой. Через ворота им было не пройти, но сзади в ограде была лазейка, через которую можно было сбежать.

– Держите их! Они там! – раздался сзади крик мужчины. Ребекка на мгновение обернулась и увидела бегущих к ним дворецкого, Хозяина дома и нескольких его людей.

Один из мужчин быстро догнал их и схватил Ребекку. От бессилия на глаза женщины навернулись слёзы, и она отпустила руку дочери.

– Беги, Ева! – закричала она, и маленькая девочка ошеломлённо застыла.

Губы Евы задрожали. Она не хотела оставлять мать. – М-мама... – Когда она попыталась подойти к матери ближе, та сказала:

– Я всегда буду любить тебя... А теперь беги!

Мужчина схватил Ребекку, и прежде чем другой успел поймать Еву, девочка побежала. Она проскользнула в небольшую лазейку в заборе, и мужчина не смог последовать за ней, так как не помещался в неё.

Ева видела свою мать, чьи глаза были полны слёз. Мать улыбнулась ей – улыбкой, полной печали. Хозяин этого поместья встал у неё за спиной и одним резким движением пронзил её насквозь своей рукой.

С губ Евы сорвалось рыдание, когда она увидела, как улыбка исчезла с лица её матери, а взгляд стал безжизненным.

– Поймать девчонку! Она нужна мне немедленно! – гневно приказал мужчина.

– Мама! – позвала Ева, но мать не ответила – Ребекка упала на землю.

Она побежала так быстро, как только могла, и с её губ срывались рыдания. Не в силах сдерживать горе и ужас от того, что произошло на её глазах, её слёзы превращались в жемчужины и падали на землю леса, в который она забежала.

– Где она?

– Эта крыса, должно быть, где-то здесь!

– Рассредоточиться и быстро найти её! Она не могла уйти далеко! – кричали мужчины, которые пытались найти Еву.

Ева на минуту спряталась за большим камнем, а затем снова побежала. Пробегая мимо ручья, она оступилась и соскользнула в воду. Течение было сильным и понесло её вперёд, пока она пыталась удержать голову над водой.

Вскоре Ева потеряла сознание, и её отнесло к более спокойной части ручья.

Пока мужчины продолжали поиски девочки, на дороге показалась карета, запряжённая парой лошадей. Карета остановилась, когда кучер сначала заметил в лунном свете что-то блестящее, а затем разглядел, что это маленькая девочка.

– В чём дело, Евгений? – донёсся из кареты женский голос.

– Леди Обри, я вижу тело у ручья, – нахмурившись, ответил молодой кучер.

– Хм? – Дверца кареты открылась, и из неё вышла женщина, которой на вид было около пятидесяти. У неё было строгое лицо, но во взгляде таилась теплота. Она подумала, кто из богачей решил выбросить человека в воду или какой бедняк, должно быть, совершил самоубийство.

Кучер подошёл к тому месту, где лежал человек, наклонился и сказал: – Это маленькая девочка. Она не из этого города. – А всё потому, что этот город был населён богачами, и в нём не было места для бедняков.

Леди Обри подошла к промокшей до нитки девочке. Наклонившись, она проверила её пульс. В то же время взгляд женщины упал на голые ноги девочки. Что-то мерцало на её коже, и женщина нахмурилась, вглядываясь.

– Что нам делать, миледи?

– Помогите мне занести её в карету.

8 Торопливое утро

Семнадцать лет спустя...

Пожилая женщина сидела в деревянном кресле и читала газету, купленную её слугой. Её волосы были собраны, а в уголках опущенных глаз залегли морщины. Она как раз переворачивала страницу, когда услышала наверху громкий топот. Но женщина не отвела взгляда от газеты.

Слуга, готовивший на кухне чай, поднял голову и уставился в потолок. Торопливый топот продолжался, и к нему было трудно не прислушиваться, пока что-то не рухнуло, и глаза слуги не расширились.

Даже Леди Обри, до этого спокойно читавшая газету, прикрыла глаза, и с её губ сорвался вздох: «Интересно, что она разбила на этот раз. Могу себе представить, почему семьи её не нанимают».

– Она не так уж и плоха, миледи, – тихо усмехнулся слуга, но его госпожа метнула в него такой взгляд, что он тут же откашлялся.

– Я думала, что с моим опытом она станет прекрасной гувернанткой. В конце концов, она быстро всё схватывала и во многом преуспевала. Но я и не подозревала, что она также преуспеет в неуклюжести и будет разбивать...

Громкий и торопливый топот не утих, стремительно приближаясь по лестнице, и вскоре в поле зрения появилась молодая женщина. Она чуть не поскользнулась на последней ступеньке, но тут же восстановила равновесие.

– Едва не упала, – пробормотала молодая женщина. Ступив на пол, она поклонилась в знак приветствия: «Доброе утро, Тетя Обри!»

Леди Обри прижала руку к груди, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть. Она сказала: «Что я тебе говорила, Ева? Медленные и осторожные шаги. Мир никуда не денется. И куда это ты собралась так рано утром?» – спросила женщина, заметив платье, в которое была одета Ева.

Ева подняла руку с письмом, и на её губах играла широкая улыбка: «Меня вызвали в одну из семей, куда я подавала прошение на место гувернантки. Письмо каким-то образом затерялось в столе, и я увидела его всего час назад».

– Это чудесная новость, Леди Ева! – взволнованно произнёс слуга.

– Действительно. Но также и поразительно, что вас позвали после того, что вы натворили в последней семье. Могу лишь предположить, что они об этом ещё не слышали, – Леди Обри посмотрела на Еву строгим взглядом.

Ева посмотрела на пожилую женщину и виновато улыбнулась. Она ответила: «Это была не м...»

– Вы пролили горячий чай на руку той дамы! – напомнила ей Леди Обри. – Ради всего святого, кто вообще так поступает?

– Это было совершенно случайно. В своё оправдание скажу, что та женщина слишком широко размахнулась и поднесла руку ко мне как раз в тот момент, когда я взяла чайник, – ответила Ева, которая и сама не могла поверить, что нечто подобное произошло.

Ева наклонилась вперёд, разглаживая своё персиковое платье, чтобы убрать возможные складки. Теперь, в свои двадцать четыре года, она хотела найти работу, чтобы содержать женщину, которая вырастила её как племянницу.

После того как муж Леди Обри, Мистер Рикард Доусон, скончался от чахотки, женщина старалась жить как можно экономнее на те небольшие деньги, что оставил ей муж. Будучи в прошлом гувернанткой, она пыталась передать все свои знания Женеьеве. Пыталась, потому что Еве было трудно придерживаться рамок.

– Леди Ева идёт на собеседование в седьмой раз? – поинтересовался слуга.

– В восьмой, Евгений, – пробормотала Леди Обри и спросила Еву: – Можешь пообещать, что на этот раз ничего не разобьёшь?

Ева торжественно кивнула: «Конечно! Я буду очень осторожна, чтобы ничего не разбить или... не пролить ни на кого чай», – и Евгений кивнул так, будто юная леди не способна на что-то из ряда вон выходящее.

– В этот раз вы получите работу, Леди Ева! – подбодрил он её и спросил: – Позвольте, я подам чай, а потом отвезу вас в особняк.

– Спасибо, Евгений, но я справлюсь. Мне нужно спешить. Увидимся позже, – Ева быстро подошла к Леди Обри и поцеловала её в щеку.

– Удачи, дорогая, – пожелала Леди Обри, и Ева поспешила к парадной двери. По пути она подхватила длинный фиолетовый зонт-трость и выскочила за дверь.

– Леди Ева сегодня кажется очень уверенной. Надеюсь, она не опоздает на дилижанс, – пробормотал Евгений, взглянув на настенные часы.

У Леди Обри было суровое выражение лица, и она спросила: «Ты проверил все семьи, куда Ева подавала прошение на место гувернантки?»

Евгений кивнул: «Да. Большинство из них – семьи среднего достатка, и все они люди».

– Это облегчение. Но мы никогда не можем быть уверены, – ответила пожилая женщина.

Хотя Леди Обри и Евгений были людьми, они знали об опасных существах, живших среди них. Но это была не главная проблема. Проблема заключалась в том, что, даже зная об этих существах, они не могли определить, кто был человеком, а кто – существом, из-за их идеальной маскировки.

– Прошло больше десяти лет с тех пор, как мы в последний раз сталкивались с одним из них. Словно их и не существует, – сказал Евгений, добавляя ложку чайных листьев в сосуд с кипящей водой.

– Не обманывайся, Евгений. Всё это притворство, укрытое овечьей шкурой невинности, – заявила Леди Обри, нахмутив брови. – И неважно, насколько ты осторожен, иногда этого недостаточно.

Леди Обри, которая уже знала правду о Еве, изо всех сил старалась защитить девушку с тех пор, как приютила её. Для русалки было небезопасно находиться среди существ, замаскировавшихся в обществе. В последний раз, когда кто-то поймал русалку, её посадили в стеклянный аквариум. На следующий день до неё дошли слухи, что вода в аквариуме стала красной, потому что кто-то съел бедную русалку.

На улице Ева быстро семенила в том направлении, откуда менее чем через две минуты должны были отправиться дилижансы. Особняк, в который она направлялась, находился в соседнем городе, и если бы она пошла пешком, то лишь опоздала бы к назначенному времени.

Хотя утро было ясным и солнечным, без единого намёка на возможный дождь, Ева всё равно несла с собой зонт. Она так поступала уже несколько лет. Зонт качался взад-вперёд с каждым её шагом, как и её золотисто-русые волосы, перевязанные персиковой лентой. С тех пор как ей исполнилось двадцать, она перестала появляться на публике с распущенными волосами. Из-за её не меняющейся внешности было трудно найти работу, так как семьи, искавшие гувернантку, считали её слишком юной для этой должности.

По пути её приветствовал лёгким кивком мужчина: «Доброе утро, мисс Барлоу. Чудесное утро, не правда ли? А вы, как всегда, сияете».

– Доброе утро, Мистер Хамфри, – ответила на приветствие Ева, сделав реверанс. – Должно быть, это благословение солнца, – её слова были вежливы.

Мистер Хамфри был управляющим на одной из лесопилок и, как и многие другие, был очарован красотой Женеьевы Барлоу. Он ненавязчиво пытался сблизиться с ней, то и дело пересекаясь с ней и завязывая разговор. Но молодая женщина, казалось, не понимала его тонких намёков, и он спросил:

– Кажется, вы торопитесь. Хотите, я подвезу вас туда, куда вы направляетесь?

– Благодарю за предложение, Мистер Хамфри, но я не хотела бы вас беспокоить. Я должна успеть вовремя, воспользовавшись дилижансом, – ответила Ева.

– Вы уверены? – поинтересовался мужчина. – Моя карета ждёт прямо там, и вам, возможно, будет в ней удобнее, чем в дилижансе. Всего три дня назад я добавил к карете ещё двух лошадей, а сиденья в ней мягче, чем кровать. Такая женщина, как вы, заслуживает комфорта и...

– Не знаю, правильно ли будет воспользоваться вашей каретой. Мне было бы ужасно думать, что вам придётся идти на работу пешком, – слова Евы были серьёзны, и с уст Мистера Хамфри сорвался пустой смешок, ведь он планировал её сопровождать. Какое из его слов вообще могло навести на мысль, что он предлагает ей карету без себя?

Желая остаться в её глазах хорошим человеком, он не стал её поправлять и улыбнулся: «Вам не нужно беспокоиться обо мне. Считайте моё своим».

За долгие годы Ева научилась игнорировать тонкие намёки мужчин, которые часто были с ней вежливы.

– Вы очень щедры, – она заметила, как кучер дилижанса крикнул, что карета скоро отправляется. Её взгляд метнулся к Мистеру Хамфри, когда тот спросил:

– Если позволите, куда вы направляетесь? – поинтересовался мужчина, а его взгляд скользнул по её декольте, затем по очертаниям груди, прежде чем остановиться на её широких бёдрах. «Она родит много детей», – мысленно кивнул он сам себе.

На этот вопрос Ева ответила: «У меня собеседование на должность гувернантки», – в её голосе звучала нотка воодушевления, которой мужчина не заметил, так как был занят созерцанием её женственных изгибов.

Мистер Хамфри слегка откинул голову назад и рассмеялся. Он покачал головой: «Вы всё ещё ищете работу? Я думаю, вам гораздо больше подошла бы роль жены богатого и известного человека. Позвольте мужчине заботиться о вас и работать, ведь это его долг».

Глаза Евы едва заметно сузились, но вежливая улыбка не покинула её лица. Со сдержанной улыбкой она спросила: «Не думаю, что мне посчастливилось встретить известного человека, Мистер Хамфри».

Улыбка Мистера Хамфри тут же сползла с лица, но он попытался улыбнуться снова: «Сомневаюсь, что вы ещё не заметили подходящего. Мужчины, которые богаты, имеют статус в обществе и уверены в себе. Тот, кто сможет о вас хорошо позаботиться». Сказав это, он потянул за полы своего пальто и выпрямился ещё сильнее.

– Вы говорите о себе? – прямо спросила его Ева, и настроение Мистера Хамфри улучшилось оттого, что она наконец-то обратила на него внимание. Спустя несколько месяцев ему наконец удалось заставить её взглянуть на него как на своего жениха. Но затем она сказала: «Конечно же, нет. Вы ведь скромный и смиренный человек. Не думаю, что вы стали бы хвастаться подобными вещами. Потому что такие мужчины не нравятся ни одной уважающей себя женщине».

Мужчина потерял дар речи. Ведь если бы он согласился, то упустил бы возможность заставить её взглянуть на него по-другому. А если бы не согласился, то открыто признал бы, что он хвастливый и ничем не привлекательный мужчина.

Ева улыбнулась ему и, склонив голову, сказала: «Мне нужно спешить. Хорошего дня, Мистер Хамфри». Она не оставила ему ни единого шанса поухаживать за ней этим утром, как и во многие другие дни.

Слуга Мистера Хамфри подошёл и встал рядом с ним с цветами в руках, пока оба мужчины смотрели, как Женевьева Барлоу садится в дилижанс.

– Сэр, что мне делать с цветами? – вежливо спросил слуга, поскольку его хозяин ранее приказал купить их для леди, которая только что уехала в карете.

– Выброси, – вежливая улыбка Мистера Хамфри сменилась раздражением. – Ева заслуживает свежих цветов, а не вчерашних.

– Сир, если позволите... В городе много женщин, которые пытаются завоевать ваше внимание. Зачем добиваться той, что не замечает ваших чувств? – спросил слуга, но в ответ получил лишь суровый взгляд своего хозяина.

– Плод, что растёт на самой высокой ветке, всегда вкуснее остальных. Мисс Барлоу – прекрасная женщина. Её красота не имеет себе равных ни в этом, ни в четырёх соседних городах. Её грация и элегантность – то, к чему стремятся все женщины. В её глазах есть невинность, которая заставляет меня желать... – Мистер Хамфри не закончил фразу, но отвернулся от того места, где стоял дилижанс. – Если не сегодня, то однажды я добьюсь, чтобы она стала моей.

9 Я дешёвый?

«Скеллингтон!»

Кучер крикнул, натягивая поводья двух лошадей.

– Остановка в Скеллингтоне! – повторил он, чтобы пассажиры, которым нужно было выходить, его слышали.

Дверца кареты открылась, и из неё вышла Ева. Она поднесла письмо к глазам, чтобы прочесть адрес особняка, и пошла вперёд.

– Как красиво, – пробормотала себе под нос Ева, когда по пути её взгляд упал на старинный фонтан со статуями драконов. Из пастей драконов брызгала чистая вода.

Некоторые жители Скеллингтона мельком взглянули на Еву и тут же отвернулись. Другие же смотрели на молодую женщину с любопытством, гадая, что такая простолюдинка, как она, делает в городе, которому она очевидно не принадлежала. Дело было не в её одежде или внешности, а в невзрачном фиолетовом зонтике в её руке.

Дойдя до особняка средних размеров, окружённого приличной на вид оградой, она прошла через ворота и направилась к уже открытой двери. На пороге появился дворецкий.

Ева слегка поклонилась ему и представилась: «Я Женестьева Барлоу. Я пришла на собеседование к миссис Уолш на должность гувернантки, которое она назначила на сегодня».

Дворецкий кивнул, отступая в сторону, и предложил: «Позвольте взять ваш... зонтик», – сказал он, когда его взгляд упал на её руку. Её ещё даже не просоветовали, а она уже видела, как дворецкий её осуждает.

– Осторожнее с ним, – улыбнулась Ева, передавая зонтик.

– Мадам Дженнифер сейчас занята, она беседует с одной из женщин, претендующих на ту же должность. Прошу, следуйте за мной и ожидайте, пока вас не позовут, – сообщил дворецкий, ведя её в холл, где у стены были расставлены стулья.

Кроме Евы, в холле сидели ещё три женщины, пришедшие раньше неё. Всем им было за тридцать пять или сорок лет. Они сидели с прямой спиной и серьёзным выражением лица, сохраняя полную невозмутимость. Не говоря уже о том, что для большего соответствия образу на них были очки.

Ева сделала глубокий вдох, уверяя себя, что на этот раз она получит работу. У неё было прекрасное образование, и она горела желанием получить это место. Прошёл час, и ещё две женщины прошли собеседование. Она терпеливо сидела, ожидая своей очереди.

Сидя недалеко от входа в особняк, Ева услышала, как дворецкий кого-то приветствует:

– С возвращением, мистер Уолш. Желаете, чтобы я велел служанкам приготовить для вас прохладительные напитки?

К тому месту, где продолжали ждать Ева и ещё одна женщина, приблизились шаги. Появился мужчина, на вид лет пятидесяти пяти, а за ним следовал дворецкий. Ева и другая женщина встали, слегка склонив головы.

Мистер Уолш ответил: «Да. Отправьте их в мой кабинет. Где Дженнифер?»

– Мадам Дженнифер беседует с одной из потенциальных гувернанток, сир. Желаете, чтобы я сообщил госпоже о вашем возвращении? – спросил дворецкий, но мужчина пренебрежительно махнул рукой. Мистер Уолш и дворецкий прошли мимо двух женщин, не удостоив их ни единым словом.

Ева снова села на стул, оглядывая дорогое убранство особняка. Каждый особняк и поместье в этом городе были несравненны, и это место ощущалось как совершенно другой мир. Не из-за размеров зданий, чистоты дорог или дорогой на вид одежды. В самом воздухе города витало нечто, что заставляло чужака быть настороже.

Через некоторое время в холле появилась женщина, которая уходила на встречу с миссис Уолш, но тут же покинула особняк, а следом вновь показался дворецкий.

– Миссис Вудс. Мадам Дженнифер сейчас вас примет, – сообщил дворецкий и повёл женщину в том направлении, откуда сам пришёл.

И когда они ушли, Ева осталась сидеть одна. Пять минут спустя дворецкий вернулся и произнёс:

– Мисс Барлоу.

Ева удивилась, что миссис Уолш будет беседовать её и другую женщину вместе. Она тихо последовала за дворецким, осматриваясь по сторонам. Они прошли по коридорам, прежде чем дворецкий остановился перед дверью и распахнул её, чтобы она могла войти.

Когда Ева вошла в комнату, дверь за ней тихо закрылась. Вместо миссис Уолш за столом сидел мистер Уолш.

Она сделала ему лёгкий поклон, на который он кивнул.

– Моя жена очень занята, и будет лучше, если я завершу этот процесс от её имени, чтобы не обременять её. Надеюсь, вы не возражаете. Присаживайтесь, мисс Барлоу, – сказал мистер Уолш, протянув руку и указав на один из пустых стульев перед собой.

– Нет, не возражаю, мистер Уолш, – ответила Ева. Она подошла к стулу и села, расправив юбку.

Мистер Уолш просмотрел её дело, перелистывая страницы, и через некоторое время сказал: «Здесь указано, что у вас нет предыдущего опыта, а единственные рекомендательные письма, которые у вас есть, – из города, который мы нечасто посещаем». Он положил дело обратно на стол, будто недовольный им, и посмотрел на неё. «Что заставляет вас думать, что вы подходите на эту должность больше, чем другие, уже прошедшие собеседование? Женщины, которые были гувернантками в прошлом, с гораздо большим опытом и знаниями».

Ева привыкла к такому взгляду, настолько, что он её не смутил. Она вежливо заговорила:

– Это правда, что у них есть опыт работы гувернанткой. И доверить своего ребёнка на попечение неопытной гувернантки, чтобы она его обучала и наставляла, – пугающая перспектива. Но могу вам дать слово, что, хотя мне и не хватает некоторых качеств по сравнению с теми гувернантками, я это компенсирую. Будучи ближе по возрасту к детям, чем остальные, я считаю, что лучше их чувствую и понимаю.

Мистер Уолш, выслушав Еву, сложил руки и положил их на поверхность стола.

– Мисс Барлоу, вы должны знать, что понимать детский ум недостаточно. Нужно уметь с ними обращаться, и, как я уже говорил, ваша... рекомендация из города Медоу.

– Если вы взглянете на мои документы об образовании, то заметите, что я окончила обучение с отличными оценками, – ответила Ева, видя, что мужчина, казалось, готов в любую минуту попросить её уйти. Она добавила: – Если вы и ваша жена согласны, я не против поработать бесплатно в течение месяца. И если вы оба одобрите мою работу, возможно, тогда и примете решение.

В глазах Евы блеснула надежда.

Мистер Уолш слегка нахмурился, словно взвешивая слова Евы, и на несколько секунд задумчиво уставился на поверхность стола. Затем он сказал:

– Мы ожидаем, что у гувернантки определённо будет высокое образование и она будет понимать, что делает. Я не могу обещать, но поговорю об этом с женой.

Голубые глаза Евы загорелись от радости, и на её губах расцвела улыбка. «Большое спасибо, мистер Уолш! Я не подведу ни вас, ни вашу жену!» – с лёгким волнением произнесла она. Она не могла поверить, что наконец-то получила шанс. И на этот раз она даже не разбила вазу и не пролила чай кому-то на руку! Должно быть, Бог наконец-то её благословляет!

Когда мистер Уолш поднялся со своего места, Ева тоже собралась встать, но он жестом велел ей оставаться сидеть. Мужчина сказал:

– Ожидается, что вы будете работать здесь с полудня до шести вечера. Разумеется, у вас будут перерывы, так как приходят и другие учителя. У меня есть для вас работа получше на это время.

Улыбка не сходила с губ Евы, счастливой оттого, что она будет здесь работать. Наконец-то она станет гувернанткой.

Но тут мистер Уолш, покинувший своё место, подошёл к ней сзади и положил руки ей на плечи. Он сказал:

– Миссис Уолш привыкла посещать послеполуденные чаепития, и это время я могу провести с вами, – его руки сжали её плечи.

Тело Евы застыло, и улыбка сползла с её лица.

Мистер Уолш на этом не закончил и продолжил: «Женщина из города Медоу... Уверен, вы не откажетесь немного подзаработать на стороне. В конце концов, пока вы будете работать на нас бесплатно, и это было бы прискорбно. Я не хочу, чтобы вы чувствовали, будто мы вас используем», – его руки продолжали массировать её плечи.

– Сколько?

– Что? – переспросил мистер Уолш, убирая руки с её плеч и подходя к ней сбоку.

– Сколько вы мне заплатите? – спросила Ева серьёзным тоном, глядя ему прямо в глаза.

На этот раз мистер Уолш, довольный словами Евы, улыбнулся. Ева встала, чтобы оказаться с ним лицом к лицу, и он ответил: «Как насчёт двух серебряных монет каждый месяц?»

– Две серебряные монеты? – переспросила Ева, словно разочарованная его предложением.

Заметив недовольное выражение на лице Евы, он решил это исправить и начал: «Три сереб...»

ШЛЁП!

Мистер Уолш в шоке схватился за щеку. В ухе у него зазвенело, и он онемел от того, что Ева дала ему пощёчину и теперь свирепо на него смотрела.

– 3-за что? – свирепо посмотрел на неё мистер Уолш.

Ева спросила его: «Вы думаете, я такая дешёвка? Или что я здесь для вашего удовлетворения?» Она быстро направилась к двери, но там как раз появилась служанка с подносом печенья.

– Как вы смеете давать мне пощёчину, когда сами на это согласились! – Мистер Уолш, чьё эго было задето, стал агрессивным.

Ева стиснула зубы и продолжила идти по коридорам, в то время как мистер Уолш начал обвинять её, поднимая шум. Она схватила свой зонт с подставки и вышла через парадную дверь.

– Вы ударили меня, потому что я отказался дать вам работу гувернантки, – мужчина искал свои слова, ведя себя как невинная жертва и выставляя её виноватой.

Несколько человек, оказавшихся снаружи особняка, остановились, чтобы понаблюдать за этой сценкой. В конце концов, у них было полно свободного времени.

Даже миссис Уолш, которая закончила собеседование с женщиной, подошла к мужу и заметила красный отпечаток пальцев на его правой щеке.

– Я предложила вам прийти в знак доброй воли. Какая неблагодарность с вашей стороны! – с тревогой произнесла миссис Уолш.

Ева остановилась, крепче сжимая зонт в руке. Она обернулась и посмотрела на женщину с жалостью.

Мистер Уолш шагнул вперёд и подошёл к Еве. Он пригрозил: «Расскажешь о том, что случилось, и я позабочусь, чтобы тебя больше никто и никогда не нанял, ни в городе, ни за его пределами. Здешные семьи предпочитают верить местным жителям, а не тем, кто пришёл с улицы».

Ева подняла зонт, и мужчина быстро отступил на несколько шагов назад. А затем он свирепо на неё посмотрел. Но она лишь открыла зонт, позволив его ручке опереться ей на плечо.

Не то чтобы она не знала правил этого мира. И как бы ей ни хотелось избить его зонтом, она была на улице, и на неё смотрели люди. Она уже дала ему пощёчину, и с этой мыслью она развернулась и покинула это место.

Мистер и миссис Уолш продолжали бранить молодую женщину, и в это время в стороне стоял некто со своим слугой и наблюдал за происходящим. Серебряные волосы мужчины были темнее, чем сегодняшние облака на небе.

– Похоже, нынешние гувернантки жадны, – пробормотал слуга себе под нос, вытягивая шею.

– Отправь ей приглашение о найме, – распорядился мужчина и пошёл в противоположном направлении.

– Что?! – Слуга посмотрел туда-сюда, прежде чем поспешно последовать за своим господином. – Но она дала пощёчину мистеру Уолшу и к тому же жадная.

– Мы все жадные, Алфи. И я думаю, она идеально подойдёт для нашей семьи, – сказав это, мужчина скривил губы в усмешке.

10 Внутри керамики

Вернувшись в свой город, Ева пробормотала:

– Однажды я докажу вам, что есть люди вроде меня, чей характер ценнее всех ваших богатств.

– Как я посмела? Да он радоваться должен, что я не отходила его зонтиком, – проговорила она про себя, продолжая идти к дому. Подумать только, этот мужчина пытался ей угрожать после того, как предложил такую нелепость. – Это ему гувернантка нужна, а не его ребенку.

И пока Ева продолжала идти быстрым шагом, слегка нахмутив брови, она не заметила, что ее бормотание привлекло внимание прохожих.

Она так надеялась, что наконец-то получит эту работу. Но подумать только, хозяин дома оказался таким бесчестным человеком. Ей стало интересно, все ли богачи такие. Она закрыла глаза и снова пробормотала:

– Мне снова достанется из-за этого подонка...

– Какого подонка? – услышала она знакомый мужской голос, и ее глаза распахнулись.

Вздвигнув, она чуть не врезалась в него. «Почти», – подумала Ева.

В паре хороших шагов от нее стоял высокий мужчина. Его зачесанные волосы и глаза были черны, как полуночное небо без звезд и луны. Под уголком правого глаза виднелась родинка. Выражение его лица было спокойным. И хотя он был одет лучше, чем большинство людей в городе Медоу, – очевидно, потому что он был не отсюда, – именно добрая улыбка на его губах выделяла его.

Ева поспешила поприветствовать мужчину, склонив голову: – Добрый день, мистер Салливан.

– И вам добрый день, мисс Барлоу, но, похоже, ваш день складывается не лучшим образом, – слова мистера Салливана были спокойными и собранными. Ева ни разу не видела его встревоженным.

Ноа Салливан был сыном герцога Вудлока. Хотя Ева никогда не встречала старшего мистера Салливана, она понимала, почему в городе Вудлок царил мир. Одного взгляда на Ноа было достаточно, чтобы понять: он – человек чести. Ему было почти двадцать девять, и, по слухам, он должен был скоро занять место своего отца.

– Вы кажетесь расстроенной, – заметил Ноа, глядя на нее со спокойной улыбкой.

Хотя Ева была всего лишь одной из жительниц города Медоу, они с Ноа каким-то образом познакомились. И им было достаточно приятно общество друг друга, чтобы перекинуться парой слов при встрече в городе.

Вспомнив о неприятном происшествии, Ева поджала губы и сказала: – Это была лишь досадная случайность, которую я не учла этим утром. – Объясняя, она взмахнула рукой с зонтом, который чуть не ударил бы Ноа, если бы он не выставил вперед руку, чтобы мягко его остановить. – Простите, – извинилась она, отдергивая руку.

– Не стоит, – ответил Ноа, ничуть не обидевшись, поскольку он привык к возможным происшествиям с Евой, которые порой случались из-за ее неловкости или энтузиазма. Взвесив слова, которые он слышал от нее ранее, он сказал: – Иногда мы можем предвидеть лишь то, с чем уже сталкивались, и невозможно учесть все, потому что жизнь непредсказуема, мисс Барлоу. Надеюсь, это был не очередной случай, когда вы пролили на кого-то чай.

– Вы слышали об этом, – пробормотала Ева, и ее щеки слегка порозовели, ведь ей меньше всего хотелось, чтобы он узнал о случившемся. Ноа был тем, на кого она равнялась.

С губ мужчины сорвался смешок, и он, поднеся руку ко рту, прокашлялся. – Вы – та самая знаменитая «гувернантка, пролившая горячий чай», – сообщил он. – Вы знамениты.

– Не думаю, что я ищу такого рода внимания, – Ева немного смутилась. Подобная дурная слава мешала ей устроиться на работу в хороший дом.

Она заметила, как Ноа слегка поклонился одному из мужчин, проходившему неподалеку. И пока ее взгляд блуждал по сторонам, он упал на двух женщин, стоявших на другой стороне улицы. Они издали любовались Ноа, о чем-то перешептываясь. И как только взгляд Ноа встретился с женщинами, он склонил голову, а те с улыбкой и искоркой в глазах сделали то же самое, после чего поспешили прочь.

Будучи будущим герцогом, он также был довольно красивым мужчиной с вежливыми манерами, что снискало ему немалую симпатию со стороны женщин этого города. Особенно нетерпеливых матерей, которые хотели выдать своих дочерей замуж за этого завидного жениха.

– Если хотите, я мог бы поговорить с несколькими людьми и узнать, не захочет ли кто-нибудь нанять вас? – предложил ей помощь Ноа, но Ева покачала головой.

– Тете Обри это не понравится, да и я не хотела бы вас обременять, – улыбнулась Ева Ноа.

Не то чтобы он не предлагал этого три месяца назад, но девушка отказалась. Словно хотела найти работу, ни на кого не полагаясь. Не желая на нее давить, он кивнул.

На мгновение он приоткрыл губы, словно собираясь что-то спросить.

Услышав громкий звон башенного колокола, эхом разнесшийся вокруг, Ноа сказал: – Мне пора идти, мисс Барлоу. Как и всегда, было приятно с вами поговорить. Дайте мне знать, если вам все же понадобится моя помощь, мое предложение в силе.

– Счастливого пути, мистер Салливан, – поклонилась Ева. Ноа улыбнулся ей и ушел.

Когда Ева добралась до дома, она осторожно нажала на щеколду калитки и вошла внутрь с отрешенным видом. С ее губ сорвался вздох. Ей было двадцать четыре – возраст, в котором большинство женщин уже были замужем. Но замужество ее не заботило.

Много лет назад остался шрам... и она искала его. И она знала, что если и был способ его найти, то только через богатые семьи. Ее плечи опустились, и она задумалась, сколько еще времени пройдет, прежде чем она найдет работу.

Евгений, поливавший растения в углу сада, заметил свою юную госпожу, которая выглядела разочарованной. Похоже, леди и в этот раз провалила собеседование.

Бросив лейку на землю, он вытер руку и пошел к юной леди. Он поприветствовал ее: – С возвращением, леди Ева. Как погода сегодня? – поинтересовался он.

– Довольно суровая. На мгновение я подумала, что мой зонтик повредится, – ответила Ева, и ее взгляд упал на бутоны роз на соседнем кусте. – Я думала, что бутоны появятся только через неделю. Они уже такие красивые, – заметила она, наклоняясь, чтобы рассмотреть их поближе.

– Я позаботился о том, чтобы удобрить почву, и поставил сверху доску для укрытия. Хотите, я сорву для вас один цветок, когда они распустятся, миледи? – спросил Евгений.

Ева покачала головой: – Нет. Пусть растут. Я возьму их, когда они начнут увядать.

– Пойду сделаю вам стакан холодного лимонада. Уверен, вы, должно быть, умираете от жажды, пробыв так долго на улице, – Евгений первым направился к дому, и через пять секунд Ева отошла от кустов и вошла внутрь. Он сообщил ей: – Леди Обри ушла в дом миссис Хенли.

– Я думала, к миссис Хенли должна была приехать семья, – ответила Ева, начиная подниматься по лестнице.

Евгений вытянул шею, выглядывая из кухни, и ответил: – О, ее семья уже приехала. Леди Обри сказала, что приехали внуки миссис Хенли, и она хотела, чтобы леди Обри с ними познакомилась... Мисс!

Ева оступилась и быстро схватилась за деревянные перила. – Я в порядке, – ответила она, чувствуя, как колотится ее сердце.

– Вам следует быть осторожнее при ходьбе. Лестницы – самое коварное место, – в голосе слуги слышалась тревога. Поскольку он знал, кем была Ева, он был в курсе, что ее ноги временами слабеют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.